

Ключевые слова

Дж. Паизиелло, Дж. де Доминичис, биография музыканта, русско-итальянские культурные связи.

Смирнов Аскольд Владиславович

Первая русская биография Джованни Паизиелло и ее автор

В статье обобщаются сведения о музыкальной и литературной деятельности Джованни (Ивана) де Доминичиса, а также впервые целиком публикуется и комментируется написанная им на русском языке биография Джованни Паизиелло (1818).

Key words

Giovanni Paisiello, Giovanni de Dominicis, biography of a musician, Russian-Italian cultural relations.

Askold Smirnov

The First Russian Biography of Giovanni Paisiello and Its Author

The article summarizes the available information on the musical and literary activities of Giovanni (Ivan) de Dominicis. For the first time his biography of Giovanni Paisiello written in Russian in 1818 is being published along with our commentaries.

В 2020 году исполнилось 280 лет со дня рождения выдающегося композитора, яркого представителя неаполитанской оперной школы, клавесиниста и музыкального педагога Джованни Паизиелло (1740—1816). Для отечественной музыкальной культуры фигура Паизиелло имеет особое значение. На протяжении восьми лет, с 1776-го по 1784 год знаменитый итальянец состоял в должности *maestro di capella* при дворе Екатерины II; именно здесь, на петербургской придворной сцене увидел свет рампы признанный шедевр Паизиелло — комическая опера «Севильский цирюльник» (1782).

Не только музыка, но и сама личность Паизиелло приводила современников маэстро в необыкновенный восторг; мы можем проследить это по десяткам отзывов и воспоминаний, среди которых один выделяется особенно:

Нетерпеливый от гения, который его терзает, он иногда делает эскизы, в то время, когда надо рисовать; он не всегда имеет время для усовершенствования. Он неровен; его стиль одновременно живой и нежный, оборот мыслей и фраз всегда непредвиденный, заставляют рассматривать его, как одного из самых возвышенных оригиналов. Он сочинил несколько Трагедий, из которых самая лучшая «Поражение Дария». Но он преобладает и первенствует, главным образом, в комическом жанре. Китайский Идол, Учтивый Араб, Фальшивая истина, Сократ, Три Графини, Фраскатанка и т.д. служат многочисленными доказательствами этому. Трудно было бы объединить больше контрапункта с большим количеством пения; больше свободы, тонкости, нежности с большей энергией, теплом и радостью. Я бы хотел назвать его сыном Граций, к которым приближался Сатир. В Неаполе есть два маленьких Театра; один, называющийся Театром Флорентинцев, посвящен комическим шедеврам Пиччинни; другой, называемой Новым Театром, предназначен для шедевров Паизиелло. Первый подобен Книдскому храму, где все носит отпечаток веселья Венеры, которая приходит

М.-Э.-Л. Виге-Лебрен. Портрет Джованни Паизиелло. 1791. Х., м. Национальный музей-замок Версаль и Трианон // Wikimedia Commons / Photo: Rettinghaus

резвиться с Нимфами. Второй — это Кумский тренажник, который приводит в бредовое состояние всех, кто к нему приближается¹.

Этот выразительный и, несомненно, искренний отзыв о музыкальных произведениях Джованни Паизиелло принадлежит князю А. М. Белосельскому (1752—1809), просвещенному знатоку изящных искусств, члену Болонской филармонической академии и автору знаменитой в свое время книги «О музыке в Италии» (1778). Спустя 54 года (!) другой музыкант-любитель, Д. Ф. Кушенов-Дмитревский

¹ Цит. по: Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы. Том I. М.: Музгиз, 1952. С. 447.

Д. Г. Левицкий. Портрет неизвестного музыканта (Дж. Паизиелло?). 1781. Х., м. 79,5×66,5. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск

(1772—1835), будет называть Паизиелло «отличнейшим Композитором музыки», в котором еще в юные лета обнаружилось «в особенности свойственное ему веселое расположение духа и необыкновенный гений (курсив мой.— А. С.)»². По мнению Кушенова-Дмитревского, «из числа сочиненных им (Паизиелло.— А. С.) в 1786 году пьес, признается одно образцовым произведением, называемое *Antigone*. Кроме оной, увенчаны особенно счастливым успехом следующие

² Кушенов-Дмитревский Д. Ф. Лирический музеум, содержащий в себе краткое начертание истории музыки с присовокуплением: жизнеописаний некоторых знаменитых артистов и виртуозов оной, разного рода анекдотов и четырех портретов отличнейших сочинителей. СПб., 1831. С. 121—122.

еще оперы: *La Frascatana, el Barbiere di Siviglia, la Contadina de spirito*; равномерно *Nina* и *Molinara*»³.

Действительно, преклонение современников — как отечественных, так и зарубежных — перед знаменитым итальянцем было огромно. Так, Р. М. Цебриков (1763—1817) в своих записках называет «Пиезело» в числе «славных творцов» музыки⁴, Н. А. Львов (1753—1803) — «искусным нашего века музыкальным сочинителем»⁵, а М. Н. Муравьев (1757—1807) упоминает композитора в стихотворном послании (1783), сравнивая его музыку с поэзией Лудовико Ариосто:

Чтобы возвыситься, Поезия должна
Из живописи быть с музыкою сложена.
Достоин Ариост итти с Паизиелом⁶.

В 1781 году Д. Г. Левицкий пишет замечательный портрет композитора (Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск). Для артистической натуры Левицкого, который, как известно, не раз писал портреты музыкантов, личность талантливого итальянца могла быть особенно привлекательной. Композиционное решение портрета Паизиелло идентично портрету Н. А. Львова (1786), хранящегося в Художественном музее Симферополя⁷. Известно, что Николай Александрович был первым владельцем портрета; не исключено, что он был и его заказчиком: хорошо известно восторженное отношение Львова к музыке знаменитого итальянца. Н. А. Львов особенно выделял оперу Паизиелло «Нина, или Безумная от любви», осуществив перевод ее либретто на русский язык, который, к сожалению, не сохранился. В письмах Николая Александровича к Я. И. Булгакову от 12 декабря 1791 года и 22 февраля 1792 года читаем: «Став на колени и всем музыкальным аккордом слезно молю, <...> а только покорно прошу прислать партитуру оперы Паизиелловой “Pazza per amore”, или “Нина” на-

³ Там же. С. 122—123.

⁴ Натансон В. А. Прошлое русского пианизма. М.: Музгиз, 1960. С. 71.

⁵ Львов Н., Прач И. Собрание народных русских песен с их голосами. М.: Музгиз, 1955. С. 39.

⁶ Натансон В. А. Прошлое русского пианизма. С. 66.

⁷ См. подробнее: Никитина А. Б. О неизвестных портретах Н. А. Львова кисти Д. Г. Левицкого // Петербургский Рериховский сборник: Вып. VII: Н. А. Львов. Жизнь и творчество: Ч. II. Культурное наследие. Сборник статей исследователей творчества Н. А. Львова. СПб., Вышний Волочёк: Рериховский центр, 2008. С. 15—23.

зываемой, которая в Варшаве уже находится»; «Мне кажется, что я от радости свалился, получа “Нину”»⁸.

При изучении особенностей иконографии данного портрета, обращают на себя внимание характерные музыкальные атрибуты (клавикорд или прямоугольное фортепиано с лежащими на нем нотными листками, нотные рукописи и книги на полках) убеждающие в том, что перед нами — именно *композитор*, высокообразованный музыкант, одинаково глубоко разбирающийся в вопросах музыкальной теории⁹ и практики: «Чтобы понять всю его ценность, надо иметь счастье послушать его за клавесином. Сие есть настоящее вдохновение; сие — энтузиазм, его над обыкновенной сферой музыкальных идей возносящий»¹⁰.

Знаменитый английский историк музыки Чарльз Бёрни, услышав в 1770 году в неаполитанском «Новом театре» комическую оперу Паизиелло «Узы любви», признавался, что музыка эта

...была полна огня и фантазии, ригурнели изобиловали новыми пассажами, а вокальные партии — такими изящными и простыми мелодиями, которые запоминаются и уносятся с собой после первого же прослушивания или могут быть исполнены в домашнем кругу маленьким оркестром и даже, за неимением другого инструмента, клавесином. Такие случаи редки в современных оперных ариях, где так перегружены партитура и оркестр¹¹.

О чрезвычайно широкой популярности музыки и личности Дж. Паизиелло в нашей стране на рубеже XVIII—XIX веков свидетельствуют не только многочисленные печатные издания и рукописные копии его музыкальных произведений, хранящиеся

⁸ Цит. по: Федоровская Л. А. Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н. А. Львова // Петербургский Рериховский сборник: Вып. VII: Н. А. Львов. Жизнь и творчество: Ч. II. Культурное наследие. Сборник статей исследователей творчества Н. А. Львова. СПб., Вышний Волочёк: Рериховский центр, 2008. С. 147.

⁹ В начале 1780-х годов Паизиелло работал над музыкальным трактатом «Regole per bene accompagnare il Partimento, o sia il Basso Fondamentale sopra il Cembalo» («Правила хорошего аккомпанемента, или Генерал-бас для клавесина», 1782), который он посвятил своей талантливой ученице, великой княгине Марии Федоровне.

¹⁰ Отзыв Ж.-Б. де Ла Борда (1734—1794) о Дж. Паизиелло, приведенный в труде «Очерки о старинной и новой музыке» (1780). Цит. по: Материалы и документы по истории музыки XVIII века // Под ред. М. В. Иванов-Борецкого. Т. II. М.: Музгиз, 1934. С. 225.

¹¹ Бёрни Ч. Музыкальные путешествия. Дневник путешествия 1770 г. по Франции и Италии. Л.: Музгиз, 1961. С. 133—134.

в российских хранилищах¹², но и любопытная библиографическая редкость — небольшая книжечка «Жизнь кавалера Дон Жуана Паесиелло, знаменитого сочинителя музыки. Посвященная его императорскому величеству государыне императрице Марии Феодоровне, профессором музыки Неаполитанской Королевской консерватории, находящимся при Императорском Московском университете Иваном де Доминичис» (М., 1818)¹³. Это первая (и единственная) подробная биография композитора на русском языке, причем изданная как билингва, с параллельным текстом на итальянском. Книга Доминичиса вышла намного раньше и первой итальянской биографии Паизиелло, изданной F. Schizzi в Милане лишь в 1833 году¹⁴. Издание украшает гравированный портрет Паизиелло по оригиналу М.-Э.-Л. Виже-Лебрен (1755—1842). К началу XIX века этот портрет, написанный с натуры в Неаполе в 1791 году, являлся наиболее узнаваемым во всей иконографии композитора, часто копировался различными живописцами и тиражировался в печатной графике¹⁵. Уже в апреле 1818 года книгу Доминичиса можно было купить в книжных магазинах Москвы:

Продается в магазине Ленгольда и в книжной лавке Готье вновь вышедшая Италиянская с Руским переводом книга: Жизнь знаменитого Паесиелло, изданная г. де Доминичис, профессором музыки Королевской Неаполитанской консерватории, находящимся при Московском Императорском Университетском Пансионе. Сия книга, посвященная издателем Императрице Марии Феодоровне, была удостоена Ея Монаршего благоволения. Цена 250 к»¹⁶.

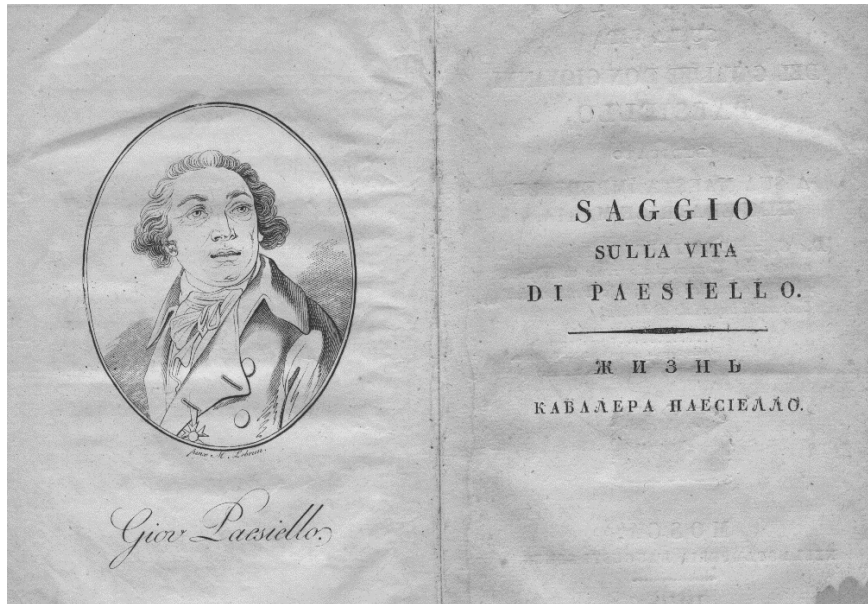
¹² См. подробнее: Юсуповская коллекция (Собрание печатных нот из фондов Отдела нотных изданий и звукозаписей и Отдела рукописей). Каталог. СПб.: РНБ, 2008. С. 183—187; Гришкун Н. П. Нотное собрание князя Николая Борисовича Юсупова (1750/51—1831) // Нотные издания в музыкальной жизни России. Вып. 3. СПб.: РНБ, 2007. С. 191. Рукописные копии оперных партитур и переложений оперной музыки Паизиелло хранятся в РГБ, ОР РНБ, КР РИИИ, Центральной музыкальной библиотеке Государственного Мариинского театра, Музее-усадьбе «Останкино» и др.

¹³ Жизнь кавалера Дон Жуана Паесиелло, знаменитого сочинителя музыки / Посвященная его императорскому величеству государыне императрице Марии Феодоровне, профессором музыки Неаполитанской Королевской консерватории, находящимся при Императорском Московском университете Иваном де Доминичис. Москва: В типографии Августа Семена, 1818. — 55, [1] с., [1] л. портр.; 8° (20 см). Цenz.: И. А. Гейм, 15 окт. 1817 г. Посвящение авт. имп. Марии Феодоровне на ит. яз. (с. 5—9) с подписью: Giovanni de Dominicis.

¹⁴ В скором времени после смерти Паизиелло в Неаполе было выпущено издание мемориального характера, посвященное памяти композитора: [Gagliardo (ed.)]. Onori funebri renduti alla memoria di Giovanni Paisiello. Napoli, 1816.

¹⁵ См. подробнее: Смирнов А. В. Мольберт Эвтерпы: статьи и материалы по музыкальной иконографии. М.: Белый город, 2018. С. 160—163.

¹⁶ «Московские ведомости». 1818, № 27 (3 апреля). С. 823. Повтор: № 29 (10 апреля). С. 887. Благодарю за ценную находку А. В. Лебедеву-Емелину.

Иван Де Доминичис. Жизнь кавалера Дон Жуана Паесиелло, знаменитого сочинителя музыки. М., 1818. Фронтиспис и титульный лист. РНБ.

Кем же был этот Иван де Доминичис?

До недавнего времени мы знали лишь, что он являлся «профессором музыки при Московском университете и учителем пения Екатерининского института при Александре I»¹⁷. Исследования последних лет позволили уточнить некоторые факты биографии де Доминичиса, хотя многое остается еще неизвестным (в том числе, даты его рождения и смерти) и нуждается в дальнейшем изучении.

Джованни (Иван; Жан Батист) де Доминичис (Giovanni de Dominicis) происходил из древней и хорошо известной в Неаполе семьи. Среди других представителей этого рода можно назвать имя Франческо-Николы де Доминичиса (1734—1795), автора много-томного труда по экономике и политике региона «Lo stato politico, ed economico della dogana della mena delle pecore di Puglia» (Napoli, 1781). Брат Джованни де Доминичиса — Франческо де Доминичис (Francesco De Dominicis), был оперным певцом и особенно часто выступал в операх Паизиелло. В венецианской Библиотеке Фонда

¹⁷ Де-Доминичис, Джованни // Русский биографический словарь. Том. VI. СПб., 1905.

Джорджи Чини (Biblioteche della Fondazione Giorgio Cini) сохранилось печатное либретто оперы Паизиелло «Андромаха» («L'Andromaca»), изданное в Палермо в 1813 году. В нем Ф. де Доминичис указан как исполнитель партии генерала Синона¹⁸. Из текста биографии композитора выясняется одна важная деталь: Джованни де Доминичис был учеником Паизиелло и именно ему обязан своим первоначальным музыкальным образованием («...под руководством которого я имел счастье провести первые годы моей жизни и приобрести небольшие мои познания»). Таким образом, «Жизнь кавалера Дон Жуана Паесиелло...» де Доминичиса — это еще и дань памяти великому учителю. Возможно, де Доминичис обучался в той же самой консерватории, что и Паизиелло (Сант-Онофрио-а-Капуана, Conservatorio di Sant' Onofrio), и какое-то время преподавал там, так как впоследствии он будет именовать себя «профессором музыки Неаполитанской Королевской консерватории».

В Россию Джованни де Доминичис переехал около 1810 года и до начала 1820-х годов преподавал пение в Благородном пансионе при Московском университете, а также в Институте Св. Екатерины. Кроме того, он обучал игре на клавинофордах воспитанниц «Театральной капеллы» князя Н. Б. Юсупова в Архангельском. Помимо жизнеописания Паизиелло, де Доминичис написал также книгу «Исторические, политические и дружеские заметки в форме писем с 1809 по 1818 год, с различными рассуждениями о России», которую он рассчитывал посвятить императору Александру I. Однако книга так и не была выпущена в свет из-за цензурного запрета: в постановлении Цензурного комитета отмечено, что она

...содержит в себе разные политические рассуждения и большею частью замечания о России, все самые поверхностные, ничтожные и во многих частях ошибочные, так что иностранцы, читая сие сочинение, получили бы о нашем отечестве самые неверные сведения», причем автор «именует многих почтеннейших особ, которые, по всему вероятно, не захотели бы занимать места в таком сочинении»¹⁹.

Джованни де Доминичис был также довольно плодовитым композитором, преимущественно в области камерной вокальной музыки. Кроме того, он был одним из немногих иностранных

¹⁸ URL: <https://www.italianopera.org/compositori/P/c219873.htm> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁹ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 315. Дело о запрещении сочинения Ж. Б. де Доминичиса «Fragments historiques, politiques et familiers en forme de lettres depuis l'an 1809 jusqu'à l'an 1818, avec différents raisonnements sur la Russie». Л. 1. Документ обнаружен М. Г. Долгушиной.

композиторов, среди вокальных сочинений которых уже в 1810-е годы присутствуют произведения на русском языке. Наиболее обстоятельную попытку реконструировать список камерных вокальных сочинений де Доминичиса предприняла в своей докторской диссертации (2010) М. Г. Долгушина (астериксом отмечены издания, обнаружить которые не удалось)²⁰:

Mosca con giubilo («Ликующая Москва»). Романс [для голоса] с аккомпанементом фортепиано. Посвящен княгине Софии Долгорукой, урожденной де Рибас. Б.м., б.д. ОР РНБ. Ф. 1021. Оп. 3. № 30. Л. 2—4.

Chanson érotique française; Duo; Air italien. [Pour chant et piano]. Musique nouvellement composée par J. de Dominicis, professeur de musique du conservatoire royale de Naples, ci-devant maître de chant à l'Université impériale et l'Institut de Catherine à Moscou («Французская любовная песня; дуэт, итальянская ария... Новейшая музыка, сочиненная Ж. Доминичисом, профессором Неаполитанской королевской консерватории, бывшим учителем пения в Императорском университете и институте Св. Екатерины в Москве»). St.-Pet., [Dalmas, 1820—1825]. 11 с. МГК, РНБ. То же с измененным титульным листом и переводом текста итальянской арии, принадлежащего Метастазию, на русский язык: *Chanson érotique française; Duo; Air italien avec des paroles russes*. [Pour chant et piano]. Musique nouvellement composée et dédiée à m-lle Elisabeth de Batschmanoff par le chevalier de Dominicis («Французская любовная песня; дуэт; итальянская ария на русские стихи... посвящено Елизавете Бахмановой»). St.-Pet., [Dalmas, до 1826]. 9 с. МГК, РНБ. Рукопись.

Oui, c'est ici que repose ta cendre («Да, это здесь покоится твой прах»). Romance. Для пения с фортепиано. Рукопись. ОР РНБ. Ф. 1021. Оп. 3. № 30. Л. 24—27.

* *Протекли щастливы годы*. Ленгольд, 1820.

* *Три ариетты*. Рихтер, 1826.

* *Comme une rose, à peine éclore* («Как только что распустившаяся роза»). Romance. Ленгольд, 1820.

* *Hymne martial* («Военный гимн»). Рихтер, 1826.

* *Romance II* — в издании: «Музыкальный журнал для фортепиано на нынешний 1812 год под названием Приношение прекрасному полу». М.: Peiron, 1812. № 1. Над нотным текстом: «пет Г-жею Садуновою» в опере «Хитрая певица».

²⁰ Долгушина М. Г. Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой. Дисс. на соискание учёной степени доктора искусствоведения. Вологда, 2010.

Перу Доминичиса принадлежит также комическая опера в одном действии «La Chanteuse russe» («Русская певица», известна также под названием «Хитрая певица» — «La Chanteuse rusée»), поставленная на сцене Большого театра 26 июля 1811 года²¹ и ряд хоровых и инструментальных сочинений (в том числе в распространенном тогда жанре «музыкальных баталлий»), о которых мы узнаём из объявления в «Московских ведомостях» (1814, № 27):

Г. де Доминитис, сочинитель музыки и учитель пения, имеет честь объявить московской почтеннейшей публике, что в четверток 9 апреля дает в доме е.в. Ст. Степ. Апраксина²² маскарад, соединенный с вокальным и инструментальным концертом, коего предметы следующие:

1. Гимн и марш в честь Е.И.В.
2. Хор в честь Ея И. В. Елизаветы Алексеевны.
3. Хор в честь Ея И. В. Марии Федоровны.
4. Сражение под Тарутиним.
5. Польский, петой российскими войсками.

Все сочинения есть произведения г. де Доминитиса. За всем сим последует бальная музыка²³.

В фондах Отдела нотных изданий и звукозаписей и Отдела рукописей РНБ в составе так называемой Юсуповской нотной коллекции хранятся фортепианные произведения Доминичиса, в том числе, вариации и рондо (1806—1825)²⁴.

И все же как композитор Джованни де Доминичис оказался после смерти надолго забыт²⁵. Написанная же им биография Паизиелло получила — после долгого забвения — новую жизнь в XX веке, когда отечественные музыковеды обратились к истории русской музыки доглинтинской эпохи: так, цитаты из книги Доминичиса приведены в разделе о Паизиелло в «Очерках по истории музыки

²¹ РГИА. Ф. 497. Оп. 1. № 2478. По прошению губернского секретаря Доминичи о дозволении представить на публичном театре актерами немецкой труппы итальянской оперы «La Chanteuse russe» (6 л). Документ обнаружен М. Г. Долгушиной.

²² Апраксин С. С. (1757—1827) — генерал от кавалерии (1798) и смоленский военный губернатор (1803), единственный сын фельдмаршала С. Ф. Апраксина, создатель усадьбы Ольгово под Москвой.

²³ Московские ведомости. 1814. № 27. Цит. по: Рыжкова Н. А. Музыкальные баталлии в России // Искусство музыки: теория и история. № 1—2. 2011. С. 133.

²⁴ См. подробнее: Юсуповская коллекция... С. 94—95.

²⁵ Как автор вокальных сочинений он упомянут лишь в двух публикациях, вышедших в конце XIX века: Губерти Н. В. Два малоизвестных музыкальных журнала // Российская библиография, изд. Эмилия Гартье. 1881. № 83 (7). С. 151; Финдейзен Н. Ф. Музыка в русской общественной жизни начала XIX века // РМГ. 1899. № 48.

в России с древнейших времен до конца XVIII века» Н. Ф. Финдейзена (1928)²⁶. Как первая русская биография Джованни Паизиелло (к тому же написанная человеком, лично знавшим композитора) и одно из первых музыкально-исторических исследований, выпущенных в России, книга Доминичиса представляет сегодня безусловный интерес и занимает особое место в ряду других публикаций конца XVIII — начала XIX века, содержащих жизнеописания музыкальных знаменитостей («Время неспроста прожитое в чтении...» Е. П. Демидовой²⁷, «Карманные книги для любителей музыки» И.-Д. Герстенберга, 1795 и 1796, «Анекдоты из жизни славного Моцарта» в переводе Н. М. Карамзина²⁸, «Анекдоты из жизни Иосифа Гайдена» в переводе В. А. Жуковского²⁹, «Лирический Музеум» Д. Ф. Кушенова-Дмитревского³⁰ и др.).

Однако сам текст Доминичиса требует к себе критического отношения. Поэтому мы снабдили его подстрочными комментариями, в которых уточнили некоторые даты, названия произведений Паизиелло, сведения о персоналиях и т.д. по современным музыкальным научно-справочным изданиям. Необходимо отметить и тот факт, что некоторым ключевым в жизни композитора событиям в рассматриваемой биографии уделено слишком мало внимания. Это касается и причин, вынудивших Паизиелло покинуть Россию в 1784 году. Де Доминичис упоминает об этом лишь вскользь:

Некоторые обстоятельства между им и Дирекциею театра встретившись, заставили его просить увольнения. Ее величество согласилась

²⁶ Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л.: Музсектор Госиздата, 1928. Т. 2. Вып. 5. С. 126–127, 129–130.

²⁷ Демидова Е. П. Время неспроста прожитое в чтении, или Полезные повествования разных писателей. Собранные и переведенные девицею Елисаветою Демидовой. СПб., 1787. Публикация Демидовой представляет собой перепечатку материала, опубликованного в журнале «Санктпетербургский вестник» (1780. Январь. Ч. 5. С. 26–33).

²⁸ Анекдоты из жизни славного Моцарта // Вестник Европы. 1802. Ч. 1. № 4. С. 37–48.

²⁹ Анекдоты из жизни Иосифа Гайдена // Вестник Европы. 1810. Ч. 51. № 11. С. 169–201. См. также: Анекдоты из жизни Иосифа Гайдена. В кн.: Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Том десятый. Проза 1807–1811 годов. Книга 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 235–250.

³⁰ Кушенов-Дмитревский Д. Ф. Лирический музеум, содержащий в себе краткое начертание истории музыки с присовокуплением: жизнеописаний некоторых знаменитых артистов и виртуозов оной, разного рода анекдотов и четырех портретов отличнейших сочинителей. СПб., 1831. Как было установлено нами, одним из источников, которым пользовался Кушенов-Дмитревский, являлась английская книга «The Power of Music. In which is shown, by a variety of pleasing and instructive anecdotes, the effects it has on man and animals» (London, 1814).

на просьбу его, уволила с награждением пенсии по смерти, и повелела выдать четыре тысячи рублей на его проезд (С. 31).

На самом же деле все обстояло намного сложнее. Чтобы узнать подробнее об этих «некоторых обстоятельствах», нам следует обратиться к одному из эпистолярных источников того времени — переписке графа С. Р. Воронцова (1744–1832) с Ф. Г. Лафермьером (1737–1796). Именно в письме Франца Германа Лаферьера, одного из деятельных участников культурной жизни при Малом дворе — личного секретаря великой княгини Марии Федоровны, литератора, музыканта, либреттиста опер Д. С. Бортнянского — мы находим интересующие нас подробности о размолвке Паизиелло с Дирекцией императорских театров:

У него была жестокая схватка с Комитетом, и вот каким образом. Утомленный инспектированием музыки, которое ему было поручено, он представил в Комитет письмо, очень покорное и очень почтительное с просьбой, чтоб его оттуда уволили. Комитет, обсудивши его прошение, позвал его, заставив предварительно прождать в передней с лакеями и извозчиками, и вместо того, чтобы ответить «да» или «нет» на его прошение, ему стали задавать вопросы о том, что именно он хочет или не хочет делать. Паизиелло показал свой контракт и заявил, что нельзя от него требовать ничего, кроме того, что там указано. На этом начался крупный спор, в котором по мнению этих господ Паизиелло был заносчив и недостаточно почтителен. Дело дошло до того, что ему заявили, что он наглец. Паизиелло круто повернулся и ушел (говорят, что, уходя, он хлопнул дверью; это вполне возможно, учитывая насколько он был рассержен). За ним послали с требованием вернуться; он не захотел. В тот же вечер, при выходе из Эрмитажа, на улице он увидел, что его карета окружена солдатами, которые собирались его арестовать, он скрылся, в то время как солдаты держали его лошадей. В эту ночь он не ночевал дома. К нему послали солдат, чтобы его схватить, когда он вернется домой. Великая княгиня, которой сообщили о том, что произошло в Эрмитаже, сделала, что могла, чтобы добиться помилования у этих господ, но сделать ничего не удалось. Она послала меня к г-ну Олсуфьеву³¹, чтобы попытаться уладить это дело, и тоже ничем нельзя было помочь, надо было, чтоб Паизиелло дал себя арестовать, для того, чтоб выручить свою жену: солдаты не уходили у нее из дому, а на следующий должно было появиться объявление от полиции, чтобы схватить Паизиелло, где бы он ни был. Паизиелло

³¹ Олсуфьев, Адам Васильевич (1721–1784) — деятель Русского Просвещения, любитель литературы, покровитель оперы и театров, кабинет-министр и статс-секретарь императрицы Екатерины II.

отправился в Корпус, где провел ночь у живущих там Анжолони³². На следующий день его заставили явиться в Комитет, где дело разрешилось довольно тихо, и на заданные ему вопросы, касающиеся темы спора, он сказал — не чувствуя себя в состоянии отвечать после волнений предыдущих дней, отразившихся на его здоровье, — что он просит Комитет дать ему некоторый отдых и разрешить ему удалиться к себе и что ответит, когда будет более спокоен и здоров. Это и было ему разрешено. Паизиелло, полный отвращения, как Вы можете себе представить, не желал ничего, кроме увольнения: он ходатайствовал о нем у императрицы в письменной форме; не упоминая своего дела с Комитетом, он не приводил никаких других мотивов, кроме здоровья своей жены, не позволявшего ему дольше оставаться в России. Письмо Паизиелло было представлено г-ном Безбородко³³, который во всей этой истории был ему другом и оказал различные услуги. Императрица предложила ему вместо полной отставки годичный отпуск, в течение которого он сохранит свое жалованье, кроме того, ему отпустят деньги на дорогу; он же будет продолжать писать для нее музыку, которую сможет пересылать сюда; ему будет поручено самому пригласить исполнителей для своей оперы, что должно быть указано Комитету г-ном Безбородко. Но Паизиелло, из страха перед будущим, твердо решил не иметь больше никаких дел с Комитетом и предпринять для этого необходимые предосторожности³⁴.

Текст книги воспроизводится с сохранением стилистических особенностей языка первой четверти XIX века по печатному оригиналу (С. 11—55), любезно предоставленному нам сотрудниками Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)³⁵.

³² Анжолони, Гаспаро (1731—1803) — балетмейстер, хореограф и композитор, работавший в различных театрах Италии, а также в придворных театрах Вены и Санкт-Петербурга. Один из крупнейших мастеров и теоретиков театрального классицизма.

³³ Граф, затем светлейший князь Александр Андреевич Безбородко (1747—1799) — российский государственный деятель, фактически руководивший внешней политикой Российской империи в 1780-х и 1790-х годах, главный директор почты Российской Империи.

³⁴ Письмо Ф. Г. Лаферьера С. Р. Воронцову (ноябрь 1783 года). Цит. по: Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Том 2. М.: Музгиз, 1953. С. 349—350.

³⁵ Знаки препинания расставлены нами в соответствии с современными нормами, устаревшее правописание отдельных слов частично заменено современным.

Иван де Доминичис

Жизнь Кавалера Паесиелло

Подготовка текста к публикации и комментарии — А. В. Смирнов

Ничто так сильно не воспламеняет нас к великим делам, как память великих подвигов Героев и других Знаменитых Мужей. Люди, одаренные от природы дарованиями соделаться отличными от прочих, находя в сих драгоценных памятниках следы им свойственные, напеют чувства свои и свой разум соревнованием сделаться подобными тем, и приобрести от потомства ту славу и те почести, коими питается любовь к славе и бессмертию.

Таким образом деяния Александра Македонского сильны были возжечь рвение к славе к славе в душе Кесаря. Слава Сократа и Платона поселили в Сенеке любовь к философии. Желание сравниться с Демосфеном сделало Марка Туллия отцом Римского красноречия.

Ежели сии и подобные им знаменитые мужи древности приобрели вечную славу и благодарность потомства, то не самая ли справедливость требует позволить некоторым образом в славе их и тому, кто небесною гармониею своею, прославляя великие дела древних Героев на всех славнейших театрах Европы, доставлял удовольствие великому числу людей, известных в свете или блистательными достоинствами, или великими Гениями их.

Сей слабый знак благодарности, который предпринял я посвятить великому Гению Паесиелло, под руководством которого я имел счастье провести первые годы моей жизни и приобрести небольшие мои познания, льщу надеждою себя доставить удовольствие Любителям музыки и достойный пример подражания тем, кои сей единственно науке посвятили себя.

Дон Жуанно Паесиелло родился 1732 года в Неаполитанском Королевстве, в городе Торенте³⁶. Природа щедро одарила его великими дарованиями; но родители, будучи бедны, не могли дать ему никакого воспитания³⁷. Случай доставил то, чего от обстоятельств

³⁶ Джованни Паизиелло родился в Таранто 9 мая 1740 года.

³⁷ На самом деле, Паизиелло получил первоначальное образование в иезуитском коллеже в родном городе, куда он был отправлен отцом в пятилетнем возрасте. В 1754 году юный Паизиелло при поддержке неаполитанского аристократа Джироламо Кардуччи поступил в Консерваторию Сант-Онофрио-а-Капуана (Conservatorio di Sant' Onofrio) в Неаполе. В настоящее время она известна как Консерватория Сан-Пьетро-а-Майелла — Conservatorio di San Pietro a Majella.

ожидать было невозможно. Один Князь, из Неаполя, будучи в Таренте по своим делам, нечаянно услышал, как пел Паециелло. Чувство, с которым он выражал голосом своим все перемены простой песни, гибкость и приятность голоса, обратили внимание Князя, который призвал к себе юного певца и расспросил о родителях его, их состоянии и о предмете, к которому чувствует более склонности. Ответы Паециелло показали Князю великую в нем остроту ума и охоту к музыке. Великодушный Князь обещал взять юношу сего на собственное попечение, пожелал только знать мысли родителей; а узнавши согласие их на предложение свое, отправляясь в Неаполь, взял его с собою и поместил, по приезде своем в сию столицу, в Консерватории Св. Онуфрия, в которой провел он тринадцать лет под руководством Леона Дуранта³⁸ и других славных учителей того времени.

Паециелло был двенадцати лет, когда вступил в Консерваторию³⁹.

Охота и прилежание к учению, которые показал он при самом вступлении своем в училище, подавали уже великую надежду учителям его. Одобрения, какие получали соученики, возродили в нем ревность и усилили прилежание. Все минуты дня его протекали в упражнениях и не редко целые ночи проводил он в изучении музыки. Скоро успехи его превзошли ожидание учителей. Он играл уже на фортепиане, басы и других инструментах с совершенствами Артиста, когда появились первоначальные небольшие его сочинения. Мелодии, удивительная тонкость понятий и искусное расположение тонов, по правилам Фуги и Канона, на три и на четыре голоса, показывали уже его глубокое познание музыки, соединенное с чрезвычайными дарованиями. Он не упускал никаких случаев, которые только могли служить к усовершенствованию его познаний, а таким образом скоро снискал доверенность Жюмелли, Глука, Падре-Мартини, Пиччини, Саккини⁴⁰ и других славных сочинителей музыки, которые много способствовали ему к приведению в совершенство дарований, исправлением недостатков, которые они находили в начальных его сочинениях и преподаванием советов в недоумениях его.

Со времени учреждения Консерватории постановлено издавать ежегодно новые сочинения музыки для дня Св. Ирины, который обыкновенно празднуют в Неаполе, в Придворной церкви. Для сего назначаются лучшие из питомцев Консерватории, коим курс учения оканчивается; и народ, приходящий во множестве в церковь

³⁸ Имеется ввиду известный композитор Франческо Дуранте (1684–1755).

³⁹ На самом деле, на тот момент ему исполнилось четырнадцать лет.

⁴⁰ Композиторы Н. Йомелли (1714–1774), К. В. Глюк (1714–1787), Дж. Б. Мартини (1706–1784), Н. Пиччинни (1728–1800), А. Саккини (1730–1786).

сию, судит о достоинстве и познаниях молодых виртуозов. По сему обыкновенно назначен был Паециелло, отличившийся пред прочими на бывшем пред тем испытании, с двумя из превосходнейших соучеников своих для сочинения новой церковной музыки к следующему году. Еще задолго до наступления праздника известно сделалось в Неаполе о новом и до того времени совершенно неизвестном роде музыки, изобретенном Паециелло.

Приготовленные уже Неаполитанцы в день праздника Св. Ирины стекались в Придворную церковь в великом множестве Монахи, видя беспрестанно умножающееся народное собрание, которого церковь не вмещала уже более, принуждены были прибегнуть в сем разе к помощи Полиции, поступок в подобных случаях небывалый. До трех часов пополудни церковь наполнена была народом. Ничего не доставало к превосходной музыке Паециелло, долженствовавшей поселить в уме слушателей высокое мнение о его способностях. Первый виртуоз Придворного Театра Сент-Карло⁴¹, приведенный в удивление беспримерным дотоле сочинением сим, сделал сам предложение аккомпанировать музыке пением своим. Все, находившиеся в церкви и дожидавшие с нетерпением начатия служения, приведены были в неописанное восхищение при начале игранья музыки; и восхищение их возрастало ежеминутно до самого окончания служения. Никто почти вышедши из церкви не пошел тотчас по обыкновению; но все, остановившись у оной, нетерпеливо ожидали Паециелло; а при появлении его воздух наполнен был бесчисленными восклицаниями. Окруженный толпою различного состояния людей, осыпaeмый всеобщими их похвалами и благодарностию, в торжестве таковом он провождаем был до самой Консерватории, в которой чрез целый тот день получал поздравления, как от многих первейших чинов в государстве, приезжавших для того к нему, так и от искуснейших виртуозов, и во всей столице был единственным предметом разговоров. Происшествие сие не сделало ни малейшей перемены в упражнениях его: но напротив до самого окончания курса учения своего, он занимался с одинаковым рачением и неутомимостию; а по окончании оного вышел из Консерватории, будучи двадцати шести лет, и занялся частным преподаванием уроков музыки в различных домах⁴². Все имели в свежей памяти праздник Св. Ирины; и не было почти ни одного из лучших домов в Неаполе, в котором бы не пожелали воспользоваться талантами его.

⁴¹ Неаполитанский театр Сан-Карло (Teatro di San Carlo), один из известнейших оперных театров Европы, открылся в 1737 году.

⁴² Паизиелло закончил обучение в консерватории в 1763 году в возрасте двадцати трех лет.

Не имея времени удовлетворить желаниям всех, он часто находил себя принужденным отказываться. Таковое лестное мнение публики не произвело над ним действия, какого ожидать от сего должно было. Мало обращая внимания на искусство свое, он устремил все мысли свои к новому предмету. Чтение и случаи уверили его, что все великие люди сделались известными в свете более по превосходству и изяществу творений, нежели по совершенствам учеников их. Сие уверение и способность, которую находил в себе к драматическим сочинениям, побудили его оставить прежнее занятие и совершенно предаться новому сему. До сих пор он был известен в Неаполе как искусный артист; но в последующее время славился во всей Европе как великий сочинитель музыки. Первые оперы, которые сочинил он в Неаполе, сделали его известным во многих местах Италии. Рим первый призвал его на свой Театр сочинить для одного оперу к приближавшемуся Карнавалу. Опера «Фраскатана»⁴³, которую сочинил он, находясь в Риме, и которую Римская публика приняла с энтузиазмом, положила начало славы, коею впоследствии он пользовался повсюду. Лучшие Итальянские Театры начали с того времени оказывать ему уважение, стали призывать его для сочинений с предложением почтительных и выгодных условий. Находясь в разных местах Италии, сочинил он оперы: «Мнимый Сократ», «Нина сумасшедшая от любви», «Мельничиха», «Берлинский Фанатик» и многие другие шуточные, важные и героикокомические⁴⁴. В Модене сочинил Оперу «Димитрий»⁴⁵, которая есть превосходнейшее творение Гения его. Нельзя не удивляться великому Гению Паециелло. Подобно пчеле, он везде находил пищу своему воображению. Простые деревенские песни были часто источником превосходных его творений. Но очаровательная мелодия, которую, так сказать, одушевлены его арии, дуэты, трио и финалы, и искусство, с которым при конце сочинений, под различными прелестными изменениями обвороженного уже слушателя своего, неприметно приводит к тем оных, есть то совершенство Паециелло, до которого немногие достигали.

До сего времени Паециелло переезжал из города в город, из государства в государство в одной только Италии; наступало время, в которое должно было блеснуть ему творческим Гением своим в других странах Европы и даже отдаленнейших. Екатерина II Императрица Всероссийская пожелала учредить в Санкт-Петербурге Театр. Паеци-

⁴³ Опера Паизиелло «La frascata» («L'infante de Zamora») была поставлена в Венеции в 1774 году.

⁴⁴ Имеются ввиду оперы Паизиелло «Socrate immaginario» (1775), «Nina, o sia La pazza per amore» (1789), «La molinara» (1790), «Il fanatico in Berlino» (1792).

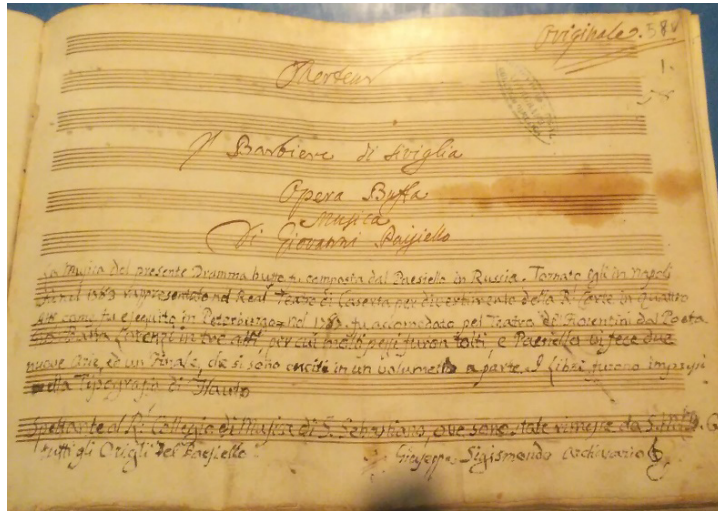
⁴⁵ Опера «Demetrio» (1771).

елло довольно уже известен был, чтобы обратить на себя внимание Великой Монархини. Екатерина Великая удостоила его призыва в Столицу Свою. Он приехал в Санкт-Петербург 1776 года и благосклонно принят Государыней, умевшею ценить великие таланты. Во время пребывания своего в Столице сей, он сочинил Оперы: «Жители Луны», «Ахиллес на острове Широ», «Нитета», «Китайский идол», «Мнимые философы», «Севильский цирюльник» и «Служанка-госпожа»⁴⁶. Все они представлены были на вновь открытом Театре и приняты с удовольствием Двором и публикою. Скоро за сим сочинил он Ораторию на Страсти Господни, которая играна была в Санкт-Петербургской Католической церкви⁴⁷. Сие творение, как темою взятою им для сего из прелестной Поэзии Метастаз[и]я, так равно точным соблюдением правил и гармонии музыки, приобрело всю славу, которую имел он в Столице сей и по выезде своем оттуда. Ничего не доставало к чести Паециелло во всем время пребывания его в России. Великая Княгиня, впоследствии времени императрица Мария Федоровна осчастливила его получением от него уроков на фортепiane и пения; Высокий Ее Супруг, Наследник Российского Престола, Великий Князь, по кончине Екатерины II, блаженной памяти Император Павел I удостоивал его Своего благоволения, а Императрица Екатерина II между многими Монаршиями милостями Своими подарили золотую шпагу, у которой на эфесе изображены были геройские подвиги Петра Великого. Но счастье, доселе непрерывно следовавшее за ним, начало не столько уже благоприятствовать ему под конец пребывания его Санкт-Петербурге. Некоторые обстоятельства между им и Дирекциею Театра встретившиеся, заставили его просить увольнения. Ее Величество согласилась на просьбу его, уволила с награждением пенсии по смерти, и повелела выдать четыре тысячи рублей на его проезд⁴⁸.

⁴⁶ Оперы «Il mondo della luna» (1782), «Achille in Sciro» (1778), «Nitteti» (1777), «L'idolo cinese» (1767), «I filosofi [Gli astrologi] immaginari» (1779), «Il barbiere di Siviglia, ovvero La precauzione inutile» (1782), «La serva padrona» (1781).

⁴⁷ Речь идет об оратории «La passione di Gesù Cristo», законченной в 1778 и исполненной в январе 1779 года в петербургской Католической церкви. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» (февраль, 1779) сохранилось свидетельство о приключившейся тогда же с композитором неприятности: «Минувшего генваря, 17 числа пропала у придворного капельмейстера господина Паизиелло в католической церкви круглая золотая табакерка».

⁴⁸ См. подробнее в предисловии. В конце 1783 года Паизиелло был уволен в отпуск в Италию до 1 января 1785 года с сохранением жалования и с обязательством поставлять в Дирекцию придворных театров новые сочинения. Однако из отпуска к сроку он не вернулся и был уволен от придворной службы в России окончательно.

Дж. Паизиелло. Титульный лист партитуры оперы «Севильский цирюльник» (1782). Автограф. Неаполь, Библиотека Консерватории «San Pietro a Majella». Фото А. В. Чувашова, 2018

Паециелло, положивши намерение возвратиться в отечество свое, взял путь через Вену. Там приготовлялось для него новое торжество. Император Иосиф⁴⁹ доволен приездом Паециелло в Вену, пожелал его видеть. Паециелло был представлен, и Император принял его с удовольствием и пригласил к своему столу. Благодарный Паециелло с радостью принял предложение, сделанное ему во время обеда государем, остаться в Вене на некоторое время для сочинения оперы. Выбор предмета для оперы сей и актеров, которые должны были действовать в оной, все отдано было на его волю. Славный двора австрийского поэт Метастазियो, по старости и слабости здоровья не мог употреблен быть для сего, и на место его назначен аббат Касти, сочинитель басней. По выбору Паециелло он сочинил героикокомическую оперу, под названием: «Король Феодор»⁵⁰; она совершенно соответствовала желаниям Паециелло, который к сей музыке сделал все, что могло соединить с славою Амфиона и Орфея [Орфея. — А. С.], высокий вкус и величественную гармонию сочинителей музыки нашего века.

⁴⁹ Иосиф II (1741–1790), император Священной Римской империи и правитель Габсбургских земель (1765–1790).

⁵⁰ Опера «Il re Teodoro in Venezia» (1784).

Венская публика с нетерпением ожидала представления сего превосходного творения. Все уже было готово. Оставалось сделать только репетицию, которая сделана была на театре к великому огорчению сочинителя. Зависть, шествующая всегда по следам славы, едва не уничтожила великих его надежд.

Немецкие артисты, завидуя славе и предпочтению, которое оказано пред ними Паециелло, предприняли помрачить его славу. Все было в заговоре с ними. Певцы пели с небрежением; оркестр играл без внимания, не входя в силу сочинения и в мысли сочинителя; а завистники от радости кричали, что итальянская музыка не имеет ни энергии, ни гармонии, которую ей приписывают.

Паециелло приведен был в недоумение столь низким поступком завистников своих. Долго не знал он что предпринять в таком случае. Наконец решился просить аудиенции императора. Об нем доложено. Император принял его с обыкновенною ласковостью и спросил: «Каков успех оперы?» Ободренный Паециелло отвечал его величеству: «Что успех был бы несомненный, если бы оркестр и певцы захотели поступать по начертанию». Император, из немногих слов узнавший умысел придворной музыки против Паециелло, уверил его, что все пойдет иначе, и велел сделать репетицию после обеда. Приказание императора исполнено. Репетиция началась в назначенное время; и при самом начале оной неожиданно появился на театре император. «Я приказываю, сказал его величество оркестру и вокальной музыке, всякому из вас исполнять свое дело во всей силе сочинения; в противном случае, каждый лишен будет своего места. Велите, г-н Паециелло, продолжал император, оборотясь к нему, начинать репетицию». Грозное повеление государя произвело желаемый успех, и репетиция сделала к великому удовольствию сочинителя. Опера сия представлена первый раз на Венском театре 1784 года. Всеобщее одобрение было доказательством достоинства оной. На другой день Паециелло удостоился получить благодарность от императора. Его величество подарил ему осыпанную бриллиантами табакерку с портретом своим и билет в заемный венский банк.

Желание увидеть скорее отечество свое было причиною, что не долго после сего пробыл в Вене. Испросивши отпуск у императора, он отправился в путь. Любопытство посмотреть Венецию побудило его побывать в сей венецианской республике столице. Остановившись в оной по случаю открытия театра «Феникс», сочинил оперу, под названием: «Игры агригентские»⁵¹; первый раз представлена

⁵¹ Опера «Игры в Агридженто» («Агриджентские игры»), «I giuochi d'Agrirento», поставленная впервые в Венеции 16 мая 1792 года на сцене вновь открывшегося оперного театра Ла Фениче (La Fenice).

она 1786 года; но тогда не произвела на слушателях такого впечатления, какого ожидать должно было: когда же при вторичном оперы сей представлении приняли участие в оной славные певицы, г-жи: Банди, Пакеротти и Давид⁵², то знатнейшие в Венеции познали превосходство творения сего, и творец оного осыпан был почестями.

По выезде своем из Венеции, Паесиелло продолжал путь свой прямо в Неаполь. Король Неаполитанский⁵³ пожаловал его Директором Придворной Музыки, Кабинета своего сочинителем, учителем Тония, и определил ему пенсион из Театра Сент-Карло, для которого должен он был сочинять ежегодно по две оперы, имея притом полное право сочинять и для других Италианских Театров. В сие время сочинил он многие оперы, как в Неаполе, так и в других государствах, а особливо в Риме, в которой для того часто призывается был. Из числа опер оных «Эльфреда»⁵⁴, представленная 1793 года в Неаполе на Королевском Театре, доставила публике великое удовольствие. Г-жа Мачиорлетти играла в оной великую ролю⁵⁵. Но «Эльвира»⁵⁶, представленная после «Эльфреды» на том же самом театре, по некоторым причинам не имела довольного успеха.

Дарования и Гений Паесиелло приобрели ему не только почитателей, но и друзей даже между первейшими и знатнейшими особами. Рецонико, Сенатор Римский, был один из числа особ тех⁵⁷. Всякой раз, когда он был в Риме, дом Рецонико открыт был для него. В нем всегда останавливался он и был принимаем с истинным дружеством.

Век Паесиелло требовал уже спокойной жизни. Он хотел отказаться от всех занятий. Пенсии, которые получал он от многих Государей, знатные награждения, которые давали ему многие театры, и великие платежи, которые присылали из отдаленных стран желавшие иметь от него новые сочинения музыки церковной, не только обеспечивали его всем нужным для спокойной жизни, но и подавали средства к роскоши и пышности, а отличия, коими

⁵² Имеются ввиду известные во второй половине XVIII века певцы Гаспаре Пакьяротти (1740–1821), Джакомо Давид (1750–1830) и, возможно, Катерина Сапорити Бондини (1757 – после 1791).

⁵³ Имеется ввиду Фердинанд IV (1751–1825), первый король Обеих Сицилий под именем Фердинанда I (1816–1825), король Сицилии под именем Фердинанда III (1759–1816) и король Неаполя под именем Фердинанда IV (1759–1816; с прерыванием правления в 1799 и 1806–1815). Паизиелло служил у него придворным капельмейстером в 1784–1799 годах.

⁵⁴ Опера «Elfrida» (1792).

⁵⁵ Речь идет о Терезе Мачиорлетти Блази (сопрано).

⁵⁶ Опера «Elvira» (1794).

⁵⁷ Князь Аббондио Реццонико (1742–1810), римский сенатор и племянник папы римского Клементя XIII.

наградили его Россия и Неаполь, не оставляли ему ничего более желать в рассуждении чести.

Однако, он не мог наслаждаться спокойствием. Часто принужден был оставлять мирное жилище свое. Первый Консул Французской республики Наполеон Бонапарте, после неоднократных призывов, склонил, наконец, Паесиелло, посредством Фердинанда IV, приехать в Париж для сочинения великого «*Te Deum*»⁵⁸, по случаю восстановления во Франции Христианской веры и для сочинения музыки большой Оперы. Путешествие сие было блистательнейшею эпохою в жизни его. По повелению Бонапарте, от Неаполя до самого Парижа ехал он под прикрытием Военной команды и везде на пути получал почести, Генерал-Аншефу принадлежащие.

При переезде его чрез Парму, Правительство города сего, желая почтить пребывание в оном столь знаменитого путешественника, велело играть на театре одну из опер его, и пригласило его быть при представлении оной; и едва лишь вступил он в театр, то по данному от Правительства повелению поднят тотчас занавес, и началось представление.

Приезд и пребывание Паесиелло в Париже было не менее славно для него, как и путешествие в оной⁵⁹. Бонапарте принял его с отменными ласками, поместил в великолепном своем дворце и предложил свой стол. Политические происшествия, случившиеся тогда, были причиною скорого выезда его из Франции по славном окончании сочинений, для которых был призван, и возвращения в Неаполь. Там, в Неаполе, нашел уже он королем Иосифа Бонапарте⁶⁰, который оказывал ему во все время управления Неаполем свои ласки и уважение. Паесиелло пожалован был орденом Почетного Легиона, и часто составлял свиту Иосифа в прогулках его по городу,

⁵⁸ В данном случае речь идет о «*Te Deum*», написанном Паизиелло в 1804 году к коронации Наполеона Бонапарта. Другой «*Te Deum*» (B-dur) был написан Паизиелло в 1791 году по случаю возвращения Фердинанда IV и его жены Марии Каролины Габсбург-Лотарингской из Вены, где состоялась свадьба их сына, принца Фердинанда с австрийской принцессой Марией Каролиной, сестрой Марии Антуанетты.

⁵⁹ Паизиелло был приглашен Наполеоном в Париж в 1802 году. За пять лет до того композитор написал по заказу Наполеона траурный марш на смерть генерала Луи-Лазара Гоша (1768–1797). В 1799 году Паизиелло получил пост директора музыки в созданной Наполеоном Партенонейской (Неаполитанской) республике, просуществовавшей около полугода; после восстановления в Неаполе монархии Бурбонов был отстранен от должности.

⁶⁰ Жозеф Бонапарт (Joseph Bonaparte), Джузеппе Буонапарте (итал. Giuseppe Buonaparte), Хосе Бонапарте (исп. José I Bonaparte) (1768–1844) — старший брат Наполеона I, король Неаполя в 1806–1808 годах, король Испании в 1808–1813 годах под именем Иосиф I Наполеон.

к которым Иосиф обыкновенно приглашал его, как свидетельствуют даже ведомости того времени.

С тех пор куда уже не выезжал более Паесиелло. Чувствуя, что от глубокой старости силы его ежедневно более ослабевали, и не находя уже в себе ни той живости воображения, ни энергии в мыслях, с которыми произведены все прежние творения, он отказался совершенно от всех сочинений музыки; а чтобы дать отдохновение утружденному уму своему, посвятил последние дни жизни своей всегда любимому им чтению классических авторов. В сих спокойных занятиях, в кругу своих друзей, коих успел найти себе, как между великими, так и учеными людьми, при виде, с одной стороны, величественного Везувия, а с другой обширного моря, проводил остаток жизни своей в своем кабинете, наслаждаясь плодами умственных трудов своих. Наконец, от продолжительной лихорадки, скончался 1816 года в июне месяце, будучи 84 лет от роду⁶¹.

Моске⁶², другу и сотруднику его, в Королевской капелле поручено было от общества сделать праху знаменитого мужа сего великолепное погребение. Великое множество народа, стекшегося на печальную церемонию сию, было доказательством народной любви, которую талантами своими приобрел он себе; а слезы всех присутствовавших при отпевании его, коими прах его орошен был вовремя игранья музыки его сочинения, доказывали истинное сожаление, какое чувствовали Неаполитанцы о потере его.

Слава и уважение были неразлучны с Паесиелло до самой его смерти. Все Филармонические Академии избрали его своим Директором еще гораздо прежде путешествия его в Париж, и кои без одобрения его никогда ничего не утверждали, оставили при нем достоинство сие до самой его кончины.

Толико лестными и справедливыми преимуществами Паесиелло никогда не гордился; но, напротив, на все похвалы, которые ему приписывали, обыкновенно отвечивал: «Благосклонность публики придает мне более бодрости, нежели слабые мои способности». Он был вспыльчив, но и в самом гневе умел умерять горячность свою. Любил науки и уважал людей, ученостью или искусствами отличившихся. Молодые воспитанники в полной доверенности своей показывали ему свои сочинения. Он с ласковостью исправлял ошибки, которые находил в оных, советовал не удаляться от правил, наукою постановленных, и всегда умел ободрять и поощрять их к трудам. Паесиелло был чувствителен. Люди, достойные вероятия, которые

⁶¹ Джованни Паизиелло умер 5 июня 1816 года в возрасте 76 лет.

⁶² Моска, Луиджи (1775–1824) — известный в свое время итальянский оперный композитор и вокальный педагог.

составляли некогда общество его, свидетельствуют, что напоминание об опере «Нина, с ума от любви спешшая», всякий раз извлекало слезы у него, и он всегда говорил: «Ни я, ниже другой какой сочинитель не может произвести другой оперы, подобной Нине».

Искусство нравиться и приводить в восхищение людей — единственная цель всех сочинителей; но до которой немногие с трудом достигнуть могли, было для него натуральное, легкое и совершенно известное. Он знал правила и все совершенство музыки, а Гений его давал жизнь всему пером его начертанному.

В молодых летах своих имел великую привязанность к нежному полу, которая, переменяясь в слабость, нередко доводила его до погрешностей, от коих и самые мудрецы не всегда свободны быть могли. Он имел одну жену, Донну Цецилию⁶³, на которой женился по воле Королевы, и жил с нею всегда в согласии, но, к общему сожалению, не имел детей.

Паесиелло был приятен в обществе и постоянен в дружбе, которую сохранял он до самой смерти своей с друзьями юных лет своих; был набожен без суеверия; стан имел стройной; важной вид, лицо смуглое, но привлекательное и благородное.

⁶³ Паизиелло женился на Цецилии Паллини (?–1815) в 1772 году.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Анекдоты из жизни славного Моцарта // Вестник Европы. 1802. Ч. 1. № 4.
- 2 Бёрни Ч. Музыкальные путешествия. Дневник путешествия 1770 г. по Франции и Италии. Л.: Музгиз, 1961.
- 3 Гришкун Н. П. Нотное собрание князя Николая Борисовича Юсупова (1750/51—1831) // Нотные издания в музыкальной жизни России. Вып. 3. СПб.: РНБ, 2007.
- 4 Губерти Н. В. Два малоизвестных музыкальных журнала // Российская библиография, изд. Эмиля Гартье. 1881. № 83 (7).
- 5 Демидова Е. П. Время неспроста проведенное в чтении, или Полезные повествования разных писателей. Собранные и переведенные девицею Елисаветою Демидовой. СПб., 1787.
- 6 Долгушина М. Г. Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой. Дисс. на соискание учёной степени доктора искусствоведения. Вологда, 2010.
- 7 Жизнь кавалера Дон Жуана Паециелло, знаменитого сочинителя музыки / Посвященная ея императорскому величеству государыне императрице Марии Феодоровне, профессором музыки Неаполитанской Королевской консерватории, находящимся при Императорском Московском университете Иваном де Доминичис. М., 1818.
- 8 Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Том десятый. Проза 1807—1811 годов. Книга 2. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- 9 Кушенов-Дмитревский Д. Ф. Лирический музеум, содержащий в себе краткое начертание истории музыки с присовокуплением: жизнеописаний некоторых знаменитых артистов и виртуозов оной, разного рода анекдотов и четырех портретов отличнейших сочинителей. СПб., 1831.
- 10 Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы. Т. I—II. М.: Музгиз, 1952—1953.
- 11 Львов Н., Прач И. Собрание народных русских песен с их голосами. М.: Музгиз, 1955.
- 12 Материалы и документы по истории музыки XVIII века // Под ред. М. В. Иванова-Борецкого. Т. II. М.: Музгиз, 1934.
- 13 Натансон В. А. Прошлое русского пианизма. М.: Музгиз, 1960.
- 14 Никитина А. Б. О неизвестных портретах Н. А. Львова кисти Д. Г. Левицкого // Петербургский Рериховский сборник: Вып. VII: Н. А. Львов. Жизнь и творчество: Ч. II. Культурное наследие. Сборник статей исследователей творчества Н. А. Львова. СПб., Вышний Волочёк: Рериховский центр, 2008. С. 15—25.
- 15 Русский биографический словарь. Том VI. СПб., 1905.
- 16 Рыжкова Н. А. Музыкальные баталии в России // Искусство музыки: теория и история. № 1—2. 2011. С. 130—145.
- 17 Смирнов А. В. Мольберт Эвтерпы: статьи и материалы по музыкальной иконографии. М.: Белый город, 2018.

- 18 Федоровская Л. А. Музыка и музыканты в жизни и творчестве Н. А. Львова // Петербургский Рериховский сборник: Вып. VII: Н. А. Львов. Жизнь и творчество: Ч. II. Культурное наследие. Сборник статей исследователей творчества Н. А. Львова. СПб., Вышний Волочёк: Рериховский центр, 2008. С. 142—173.
- 19 Финдейзен Н. Ф. Музыка в русской общественной жизни начала XIX века // Русская музыкальная газета. 1899. № 48.
- 20 Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 2. Вып. 5. М.; Л.: Музсектор Госиздата, 1928.
- 21 Юсуповская коллекция (Собрание печатных нот из фондов Отдела нотных изданий и звукозаписей и Отдела рукописей). Каталог. СПб.: РНБ, 2008.
- 22 Onori funebri renduti alla memoria di Giovanni Paisiello. Napoli, 1816.

REFERENCES

- 1 Anekdoti iz zhizni slavnogo Motsarta [Anecdotes from the Life of the Glorious Mozart] // Vestnik Evropi, 1802. Part 1. No. 4.
- 2 *Byorni* [Burney] Ch. Muzykal'nie puteshestviya. Dnevnik puteshestviya 1770 g. po Frantsii i Italii [Musical Voyages. A Diary of the Voyage of 1770 to France and Italy]. Leningrad: Muzgiz, 1961.
- 3 *Grishkun N. P.* Notnoe sobranie knyazya Nikolaya Borisovicha Yusupova (1750/51—1831) [Music collection of Prince Nikolay Borisovich Yusupov] // Notnie izdaniya v muzikal'noj zhizni Rossii [Music Editions in Russia's Musical Life]. Issue 3. Saint Petersburg: RNB [Russian National Library], 2007.
- 4 *Guberti N. V.* Dva maloizvestnykh muzikal'nykh zhurnala [Two lesser known music magazines] // Rossiyskaya bibliografiya [Russian Bibliography], izd. Emilya Gart'e [ed. by Emil Hartge]. 1881, No. 83 (7).
- 5 *Demidova E. P.* Vremya neprazdno provozhdennoe v chtenii, ili Poleznie povestvovaniya raznykh pisateley. Sobranie i perevedennye devitseyu Elisavetoyu Demidovoy [Time Spent Not Idly Reading, or Useful Stories of Various Writers. Collected and Translated by Miss Elisaveta Demidova]. Saint Petersburg, 1787.
- 6 *Dolgushina M. G.* Kamernaya vokal'naya muzika v Rossii pervoy poloviny XIX veka: k probleme svyazey s evropeyskoy kul'turoy [Chamber Vocal Music in Russia in the First Half of the 19th Century: On the Issue of Relations with European Culture]. PhD dissertation, Art History. Vologda, 2010.
- 7 Zhizn' kavalera Don Zhuana Paesiello, znamenitago sochinitelya muziki [The Life of Chevalier Don Juan Paesiello, the Famous Composer] / Posvyashchennaya eya imperatorskomu velichestvu gosudarine imperatritse Marii Feodorovne, professorom muziki Neapolitanskoj Korolevskoy konservatorii, nahodyashchimsya pri Imperatorskom Moskovskom universitete Ivanom de Dominichis [Dedicated to Her Imperial Majesty Empress Mariya Feodorovna by Ivan de Dominicis, Professor of Music of the Neapolitan Royal Conservatoire, residing at the Imperial Moscow University]. Moscow, 1818.
- 8 *Zhukovskiy V. A.* Polnoe sobranie sochineniy i pisem [Collected Works and Letters]. Tom 10. Proza 1807—1811 godov. Kniga 2 [Volume 10. Prose of 1807—1811. Book 2]. Moscow: Yaziki Slavyanskoy Kul'turi [Languages of Slavic Culture], 2014.
- 9 *Kushenov-Dmitrevskiy D. F.* Liricheskiy muzeum, sodержashchiy v sebe kratkoe nachertanie istorii muziki s prisovokupleniem: zhizneopisaniy nekotorykh znamenitikh artistov i virtuozov onoy, raznogo roda anekdotov i chetirekh portretov otlichneyshikh sochiniteley [Lyrical Museum, Containing a Concise History of Music, with Biographies of Some Famous Artists and Virtuosos, Various Anecdotes and Four Portraits of the Most Outstanding Composers]. Saint Petersburg, 1831.
- 10 *Livanova T. N.* Russkaya muzikal'naya kul'tura XVIII veka v ee svyazyakh s literaturoy, teatrom i bitom [Russian Music Culture of the 18th Century in Its Relations to Literature, Theatre and Everyday Life]. Vols. 1 and 2. Moscow: Muzgiz, 1952—1953.
- 11 *L'vov N., Prach I.* Sobranie narodnykh russkikh pesen s ikh golosami [Collection of Russian Folk Songs with Their Voices]. Moscow: Muzgiz, 1955.
- 12 Materiali i dokumenty po istorii muziki XVIII veka [Materials and Documents on the History of the 18th Century Music] // Ed. by M. V. Ivanov-Boretskiy. Vol. II. Moscow: Muzgiz, 1934.
- 13 *Natanson V. A.* Proshloe russkogo pianizma [The Past of Russian Pianism]. Moscow: Muzgiz, 1960.
- 14 *Nikitina A. B.* O neizvestnykh portretakh N. A. L'vova kisti D. G. Levitskogo [On the unknown portraits of N. A. L'vov painted by D. G. Levitskiy] // Peterburgskiy Rerikhovskiy sbornik: Vip. VII: N. A. L'vov. Zhizn' i tvorchestvo: Ch. II. Kul'turnoe nasledie. Sbornik statej issledovatelej tvorchestva N. A. L'vova [Petersburg Roerich Collection. Issue 7: N. A. L'vov. Life and Work. Part 2. Cultural Heritage. Collection of Scholarly Articles on N. A. L'vov]. Saint Petersburg and Vishniy Volochek: Rerikhovskiy Tsentri [Roerich Centre], 2008. P. 15—23.
- 15 Russkiy biograficheskiy slovar' [Russian Biographical Dictionary]. Volume VI. Saint Petersburg, 1905.
- 16 *Rizhkova N. A.* Muzikal'nie batalii v Rossii [Musical Battles in Russia] // Iskusstvo muzyki: teoriya i istoriya [Art of Music: Theory and History]. No. 1—2, 2011. P. 130—145.
- 17 *Smirnov A. V.* Mol'bert Evterpi: stat'i i materialy po muzikal'noy ikonografii [Euterpe's Easel: Articles and Materials on Musical Iconography]. Moscow: Belyy Gorod, 2018.
- 18 *Fedorovskaya L. A.* Muzika i muzikanti v zhizni i tvorchestve N. A. L'vova [Music and Musicians in N. A. L'vov's Life and Work] // Peterburgskiy Rerikhovskiy sbornik: Vip. VII: N. A. L'vov. Zhizn' i tvorchestvo: Ch. II. Kul'turnoe nasledie. Sbornik statej issledovatelej tvorchestva N. A. L'vova [Petersburg Roerich Collection. Issue 7: N. A. L'vov. Life and Work. Part 2. Cultural Heritage. Collection of Scholarly Articles on N. A. L'vov]. Saint Petersburg and Vishniy Volochek: Rerikhovskiy Tsentri [Roerich Centre], 2008. P. 142—173.
- 19 *Findeyzen N. F.* Muzika v russkoy obshchestvennoy zhizni nachala XIX veka [Music in the Russian social life of the early 19th century] // Russkaya muzikal'naya gazeta [Russian Musical Newspaper]. 1899. No. 48.
- 20 *Findeyzen N. F.* Ocherki po istorii muziki v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka [Essays on the History of Music in Russia from Ancient Times to the End of the 18th Century]. Moscow and Leningrad: Muzsektor Gosizdata [Musical Section of the State Publishing House], 1928. Vol. 2. Issue 5.
- 21 Yusupovskaya kolleksiya (Sobranie pechatnykh not iz fondov Otdela notnykh izdaniy i zvukozapisey i Otdela rukopisey). Katalog [Yusupov's Collection. Sheet Music from the Collections of the Department of Music Editions and Department of Manuscripts]. Saint Petersburg: RNB [Russian National Library], 2008.
- 22 Onori funebri renduti alla memoria di Giovanni Paisiello. Napoli, 1816.